

## **Последствия аграрных реформ<sup>1</sup>**

**Рецензия на книгу: Вербицкая О. М. (2022). Российское село в 1990-е гг.: аграрная политика и социум. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив. — 336 с. ISBN 978-5-8055-0410-6**

**А. А. Куракин**

*Александр Александрович Куракин, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Москва, пр. Вернадского, 82. E-mail: chto-delat@yandex.ru*

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-3-280-287

Чтобы историки взялись за изучение какого-либо вопроса, должно пройти определенное время. Судя по книге историка О. М. Вербицкой, время для исторического анализа аграрных преобразований постсоветского села наступило. Разумеется, это не значит, что историки ранее не уделяли внимания этой теме, однако появление целой монографии, посвященной аграрным реформам 1990-х годов, определенно говорит о том, что пора подводить исторические итоги этой эпохи.

В книге «большая» история соединяется с «малой». С одной стороны, описывается аграрная политика как совокупность замыслов и реально осуществленных преобразований, изданных законов и социально-политического контекста, в котором эти законодательные инициативы проводились. С другой стороны, акцент делается на том, как изменилась в результате жизнь простых сельских жителей.

Аграрные реформы 1990-х годов уже исчерпали свою непосредственную инерцию, действительно став историей. Однако их последствия все еще ощущаются, образуя часть фундамента, на котором эволюционирует современное российское село. Точно так же имеют свои последствия и более ранние советская колхозно-совхозная система, коллективизация, Столыпинская реформа, крепостное право и общинное землевладение. Однако 1990-е годы еще свежи в памяти значительной части населения современной России.

---

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Став историей, аграрные преобразования 1990-х годов проводились не в безвоздушном пространстве, имели свои социальные, экономические и политические предпосылки и контекст. Непосредственным их объектом была позднесоветская колхозно-совхозная система, со всеми достижениями, проблемами и противоречиями, сложившимися в советской сельскохозяйственной модели.

С одной стороны, общие валовые показатели были внушительны: 25 тысяч сельскохозяйственных предприятий, из которых чуть более половины — это совхозы, 9,6 млн работников, занятых в колхозах и совхозах, три четверти производимой сельскохозяйственной продукции приходилось на эти коллективные предприятия (доля личных подсобных хозяйств составляла, соответственно, примерно четверть). Кроме того, в рамках колхозно-совхозной системы удалось значительно нарастить уровень механизации и общего технического и научного оснащения сельскохозяйственного производства. К началу реформ в стране существовало механизированное, индустриальное сельское хозяйство. Радикально изменилась по сравнению с царской Россией и демографическая ситуация: из крестьянской Советский Союз превратился в страну с преимущественно городским населением: на селе проживало немногим более 27% жителей, из которых менее половины были заняты в аграрном секторе. Иными словами, сельское хозяйство уже тогда перестало быть фактически безальтернативной сферой занятости для сельчан. Свою роль сыграла и политика так называемых «неперспективных» деревень, приведшая к опустению множества мелких сельских населенных пунктов и усилившая урбанизационные процессы. За годы советской власти были осуществлены серьезные инвестиции в социальную инфраструктуру села: построены школы, учреждения здравоохранения, сельские клубы. Это происходило в русле общесоюзной политики «выравнивания социально-экономического положения города и села».

С другой стороны, повседневный опыт жителей позднего Советского Союза, с хроническим дефицитом и пустыми полками, говорил о том, что продовольственная система страны в кризисе. Импорт зерна из стран Запада превратился в норму. Бесконечные поездки «на картошку» студентов и работников несельскохозяйственной сферы также можно считать признаком нездорового состояния аграрной сферы. Сельский алкоголизм и сложившийся типаж вечно пьяного колхозника дорисовывал общую картину позднесоветского села.

Уже в позднесоветский период в рамках политики перестройки М. С. Горбачева в сельское хозяйство страны начали внедряться, по сути, рыночные элементы. В моду вошли слова «хозрасчет», «подряд» (бригадный, семейный) и «аренда». Появились законы о кооперации, позволяющие создавать кооперативы, альтернативные советской системе Центросоюза. Эти процессы шли во всей советской экономике, сельское хозяйство было лишь частью этих

общих преобразований. В последние годы существования Советского Союза были приняты законы «О земельной реформе», «О собственности», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Насколько успешными могли бы быть их результаты, однозначно судить сложно, ведь история не знает сослагательного наклонения. Однако общую траекторию последних лет советского государства можно назвать деградацией (мы не беремся сказать, возможно ли было переломить этот тренд, не допуская распада страны). Распад Советского Союза полностью изменил ход истории, и свой след оставили совсем другие реформы.

Автор монографии критикует реформы Ельцина–Гайдара в основном по двум пунктам: 1) за их скорость и 2) за игнорирование социальной составляющей. Что касается скорости проводимых реформ, она считает альтернативой концепцию аграрной реформы, подготовленную преимущественно учеными РАСХН (тогда ВАСХНИЛ), предусматривавшую постепенные преобразования колхозно-совхозной системы<sup>2</sup>. Однако накопившиеся внутрисиловитические и экономические проблемы привели к необходимости проведения этих реформ в кратчайшие сроки. Уже 27 декабря 1991 года был издан указ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», который предусматривал двухмесячный срок его реализации. Через два дня, 29 декабря, вышло постановление правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», заложившее основу проводимых аграрных реформ. На реализацию данного постановления отводился всего один год. Разумеется, в реальности все происходило куда медленнее, и еще во второй половине 1990-х годов свой статус сохранили до трети колхозов и совхозов<sup>3</sup>. Автор довольно подробно рассматривает политические и экономические обстоятельства и процессы, приведшие к осуществлению реформ в том виде, в котором они стали частью истории.

Главной целью проводимых аграрных реформ было преобразование колхозов и совхозов в массовый слой фермерских хозяйств. Их основу должны были составить семьи работников колхозов и совхозов, которые получили бы производственные мощности из имущества коллективных хозяйств в результате приватизации. Это позволило бы добиться не только экономических, но и политических целей, главная из которых — исключить возврат к социалистической системе и советскому строю. Массовый слой фермеров, т. е. фактически мелкой буржуазии (по крайней мере, так его видели реформаторы в то время), рассматривался не только как

2. Никонов А. А. (1995). Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России (XVIII–XX вв.). М.

3. Никольский С. А. (1996). «Аграрная реформа» 1991–1995 гг. и проблема модернизации российской деревни // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. М.

средство увеличения эффективности сельскохозяйственного производства в стране, но и как политическая опора, противостоящая попыткам коммунистического реванша.

Первое обстоятельство, повлиявшее на ускоренный темп реформ, состояло в том, что не было никакой уверенности, что работники колхозов и совхозов добровольно и массово захотят становиться фермерами, т. е. предпринимателями, ведущими свое хозяйство на свой страх и риск. Как известно, доля людей в населении, готовых на такие рискованные шаги, никогда не бывает значительной. Стоит также учитывать и непростую социально-экономическую обстановку тех лет, а также годы советской власти, когда предпринимателей выставляли в крайне негативном свете. Неудивительно, что реформаторы опасались, что население отнесется к проводимым преобразованиям как минимум осторожно и с подозрением, а возможно, и вовсе враждебно.

Второе обстоятельство заключалось в требованиях международных структур (Международный валютный фонд, Всемирный банк и др.), предоставлявших кредиты стране, отчаянно в них нуждавшейся. Казна была пуста, а ситуация с продовольствием и предметами первой необходимости крайне острая. Именно это подтолкнуло власти перейти к политике свободного ценообразования, которая разогнала инфляцию до невиданных ранее темпов, но наводнила рынки импортными товарами. Тогда же возникла легендарная фигура «челнока», поставляющего ширпотреб на широко распространившиеся по всей стране открытые рынки (они же базары). Однако без получения кредитов эти меры были неспособны стабилизировать ситуацию. Следует также учитывать немалые долги Советского Союза, которые теперь приходилось выплачивать России, а точнее, просить об их отсрочке и/или реструктуризации. Улучшение политических взаимоотношений с западными странами вовсе не облегчило получение кредитов, их выдавали только при соблюдении определенных параметров проводимых реформ. Некоторые авторы видят в этом одну из причин, почему аграрные реформы осуществлялись в столь сжатые сроки<sup>4</sup>.

Само же содержание аграрных реформ, проводившихся новым постсоветским правительством Б. Н. Ельцина, не являлось чем-то до сих пор невиданным. На самом деле, уже в последние годы Советского Союза разрабатывалась программа аграрных преобразований под руководством академика А. А. Никонова, которая предполагала и уход от коллективных форм хозяйствования на селе, и внедрение рыночных отношений, и уменьшение роли государственного регулирования, приватизацию и создание фермерских хозяйств. Также в 1990 году была принята программа «Возрождение российской деревни», содержащая обширные социальные

4. Широкалова Г. С. (1995). Аграрная реформа в России и развитие АПК в странах Запада. Н. Новгород.

проекты в сельской местности. Правда, учитывая плачевное состояние финансов позднего СССР, вряд ли ее удалось бы реализовать. Но в любом случае вектор реформирования советской аграрной сферы был более-менее ясен всем политическим силам. Разница состояла лишь в скорости преобразований и в вопросе сопровождения экономических реформ социальными программами. Правительство Ельцина предполагало сделать все предельно быстро и без оглядки на возможные социальные последствия. Разумеется, данный выбор отчасти объяснялся и тяжелыми экономическими, политическими и социальными обстоятельствами, в которых тогда оказалась страна.

Результаты реформ заложили фундамент современного аграрного сектора России, но не совсем в том виде, как это задумывали реформаторы. Паевая реформа шла с трудом, было много неразберихи с документами, а выделиться из коллективного хозяйства с реальным куском земли и собственности было еще сложнее. Но куда важнее то, что, как и опасались авторы реформ, желающих стать фермерами оказалось не слишком много, так что массового их слоя на селе создать не удалось. Тем более что выживаемость новых фермерских хозяйств также была невысокой. В результате их роль в структуре сельскохозяйственного ВВП России все 1990-е гг. была чисто номинальной. Ситуация медленно стала меняться начиная с 2010-х годов, когда начала расти доля продукции, которая на сегодня вполне заметна.

Одновременно сами колхозы и совхозы понемногу преобразовывались в частные предприятия различных организационно-правовых форм. Зачастую ведущую роль в этом процессе играло руководство этих предприятий, превращаясь в реальных владельцев и хозяев корпоративных сельскохозяйственных организаций. Именно эти выжившие предприятия составили ту базу, на которой уже позже стали расти российские агрохолдинги.

Для аграрного сектора 1990-х годов еще была характерна резко выросшая роль личных подсобных хозяйств населения. Происходило это не от хорошей жизни — людям на селе просто надо было как-то выживать. По иронии судьбы, вместо массового слоя фермеров капиталистического типа образовалось огромное число мелких полунатуральных хозяйств, основанных на ручном труде. Уже после 2000-х годов вследствие стабилизации экономики страны доля личных подсобных хозяйств стала неуклонно снижаться.

Заложив институциональную основу дальнейшего развития аграрного сектора, реформы 1990-х одновременно привели к крайней деградации производственного потенциала сельского хозяйства. Уменьшались валовые сборы, снизилось поголовье скота, изнашивался парк сельскохозяйственной техники, предприятия теряли ценных специалистов и т.п. По оценке автора, в результате аграрных реформ 1990-х годов сельское хозяйство России было отброшено по своим основным показателям на 35–40 лет назад.

В монографии, анализируя реакцию населения на аграрные реформы, автор активно использует результаты различных социологических опросов тех лет. Поскольку перед проведением реформ не проводилось никаких кампаний по информированию населения, неудивительно, что значительная часть сельчан не понимали сути происходящих преобразований. А неведение, как известно, часто порождает не только страх и недоверие, но и приводит к неправильным действиям. Кроме того, основываясь на данных опросов, автор приходит к заключению, что, по мнению сельских жителей, реформы себя не оправдали, а их цели сами респонденты зачастую не разделяли. В целом, учитывая негативные социальные последствия аграрных реформ для подавляющего большинства жителей села, такие результаты несколько не удивительны.

Тяжелые социальные последствия проводимых реформ на селе стали вторым элементом критики автора аграрных реформ 1990-х годов<sup>5</sup>. Здесь можно выделить четыре группы социальных последствий: 1) труд, занятость и расслоение, 2) демография, 3) здравоохранение и 4) образование.

Так, одним из результатов аграрных реформ 1990-х годов стало то, что работа на селе перестала обеспечивать жизненные потребности работников. Реальные доходы резко упали, поскольку рост заработных плат драматически отставал от роста цен. К этому стоит добавить и повсеместный кризис неплатежей, когда предприятия не могли вовремя рассчитаться за поставленную продукцию, а также выплачивать зарплату своим работникам. Задержки могли длиться месяцами. Уровень бедности среди работающего населения резко вырос, и сельская местность не была здесь исключением.

К падению уровня жизни работающих граждан стоит добавить и относительно новое явление — безработицу. Сменившие форму собственности на частную колхозы и совхозы стали активно сокращать работников, т.к. зачастую сами были в плачевном экономическом положении. Преобразование колхозов и совхозов нередко приводило к их дроблению, что только ухудшало шансы на успешную экономическую деятельность. Так, на месте 25 тысяч колхозов и совхозов, существовавших в 1990 году, к 1994 году возникли 27 тысяч предприятий различных организационных форм (без учета фермерских хозяйств). Количество работников в преобразованных сельскохозяйственных предприятиях неуклонно сокращалось: к 1998 году по сравнению с 1990-м оно уменьшилось на 55%. Предприятия не только сами увольняли работников, но и теряли квалифицированные кадры по инициативе последних, стремившихся найти лучшую долю в городской экономике. Сокращали работни-

5. Об экономической составляющей реформ более подробно см. в: *Узун В. Я., Шагайда Н. И.* (2015). Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. М.: Дело.

ков не только сельскохозяйственные предприятия, но и другие организации в сельской местности.

Лишь немногие жители села отважились попробовать себя на фермерском поприще, а спасением служили личные подсобные хозяйства. Как говорилось выше, 1990-е годы стали расцветом полунатуральных ЛПХ, которые по своему валовому продукту в какой-то момент превосходили даже сельскохозяйственные предприятия. В 1999 году из 17 млн работников сельской местности 10,6 млн были полностью или частично заняты в личных подсобных хозяйствах. Серьезную помощь им оказывала и занятость в сельскохозяйственных предприятиях, ресурсы которых работники использовали для ведения своих личных подсобных хозяйств. Это было одной из причин, почему, несмотря на низкие заработки, которые к тому же еще и постоянно задерживались, люди все-таки держались за свои рабочие места в них.

Помимо общего падения уровня жизни, российское село не избежало и общего для страны социального расслоения. Традиционно уровень оплаты труда в сельском хозяйстве один из самых низких в России по сравнению с другими отраслями экономики. За годы реформ 1990-х годов он стал еще заметно ниже и не только в реальном выражении. Однако и на этом фоне происходила поляризация населения. Выделялись, прежде всего, высшие руководители сельскохозяйственных предприятий, которые скорее от реформ не проиграли, а выиграли. Также постепенно стали вставать на ноги выжившие фермеры, товарные личные подсобные хозяйства и мелкие предприниматели несельскохозяйственного профиля.

Экономический кризис 1990-х годов повлиял и на сельскую демографию. Естественная убыль сельского населения в 1990-е годы ускорялась как за счет снижения рождаемости, так и за счет увеличения смертности и снижения продолжительности жизни. И если снижение рождаемости соответствовало мировым трендам, то вот рост смертности стал неприятной особенностью периода 1990-х. Впрочем, такие тенденции были характерны и для российских городов того периода. К естественной убыли на селе добавлялся и миграционный отток, в первое время частично компенсировавшийся за счет миграционного притока из бывших республик Советского Союза. Причем отток затрагивал прежде всего молодежь, что делало демографическую структуру деревни поколенчески перекошенной: относительно высокая доля пенсионеров и низкая доля детей. Разумеется, были и есть значительные региональные и этнические различия, характерные для многонациональной России.

Сельское здравоохранение и образование также существенно пострадали. Это были сферы «остаточного финансирования», которые, по сути, весь рассматриваемый период просто жили за счет запаса прочности позднесоветской социальной сферы села.

В итоге общий вывод автора относительно исследуемого периода аграрных реформ 1990-х годов состоит в том, что реформы проводи-

лись непродуманно и поспешно, в результате чего не были достигнуты как заявляемые цели, так и не были предотвращены многочисленные негативные социальные последствия.

287

*А. А. Куракин*  
Последствия аграрных реформ...

**Consequences of agrarian reforms**

**Review of the book: Verbitskaya O. M. (2022) *Russian Village in the 1990s: Agrarian Policy and Society*, Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives, 336 p. ISBN 978-5-8055-0410-6**

*Alexander A. Kurakin*, PhD (Sociology), Senior Researcher, Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics; Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia.  
E-mail: chto-delat@yandex.ru